

ПАНТЕЛЕИМОНОВСКИЙ ЛИСТОК

Газета издается по благословению
Высокопреосвященнейшего АГАФАНГЕЛА,
митрополита Одесского и Измаильского

ноябрь 2010 года №11 (64)

НЕБО СТАНОВИТСЯ БЛИЖЕ...

Ноябрь – пасмурно, холодно, слякоть, ветер... Трудное время для немощного тела. Благоприятное время для бессмертной души. Кажется, что вся жизнь сосредоточилась в теплом светлом уголке жилища, а мир снаружи и вся жизнь в нем – это что-то чужое и тягостное, серое и неприкаянное... За окно даже глядеть не хочется, и тем охотнее взор обращается к горнему. Темные тучи низко-низко опустились к улицам и домам, а может быть, это само Небо становится ближе?

И приклоняет ухо к нам, прислушиваясь к самым потаенным вздохам бедного человеческого сердца.

Вот и веселое солнышко не зовет убежать куда-то на простор, а пенье птиц и аромат цветов не заставляют забыть всё на свете. Приходит час, словно специально предназначенный к тому, чтобы отрезвилась душа человеческая и услышала в себе пульс Вечности. Мы в ранних сумерках зажигаем пожарче очаг и огни поярче, словно силимся изнутри согреть эту зиму. Самое время теперь – затеплить огонек в сердечной глубине и приготовиться перевернуть еще одну страницу своей жизни – стать еще одним годом старше, еще на одну ступеньку приблизиться к Отчему Дому.

ОТВЕТЫ

«Душевными очима ослеплен,
к Тебе, Христе, прихожду...»

тяготится, то ему что делать?

ОТВЕТ: Попечение о земном — это не только забота о богатстве, об удовольствиях, выгодах и т.д.

А желание настоять на своем? А неуступчивость? А привычка к пустословию? А быстрая реакция на чужие грехи с разглашением и осуждением? А неуживчивость? Нетерпение, болтливость, раздражительность, подозрительность, недовольство всем и так далее?

Что, это все — небесное? Это все — «земля и близкое к ней обращение», по слову Исаака Сирина.

Вся беда в том, что и здесь от обилия таких качеств всем плохо, и там они не нужны.

ВОПРОС: Когда читают или говорят о необыкновенных видениях, откровениях, то невольно возникает и интерес к этому, и в то же время — некое двойственное чувство...

ОТВЕТ: Хотя бывали и есть люди, достойные необыкновенных озарений, но следует знать всем, что целью всех духовных трудов должно быть очищение сердца от страстей. Что же затем дает Господь очищенной душе — воля Его, и только Его. Ни желать, ни просить, ни искать чего-то чудесного нельзя, чтобы не повредиться, чтоб не прельстилась душа.

ВОПРОС: Какой основной признак правильного духовного устройства?

ОТВЕТ: Смирение. Тот, кто искренне ищет Божиего, а не своего, тот не будет ни в чем, ни словом, ни чем внешним подчеркивать свою исключительность, даже если и одарен Богом необычайно щедро.

Чем смиреннее человек, тем надежнее и вернее его слово и дело. Чем выше он духовно, тем острее чувствует и ищет Бога во всем и не ждет себе внимания и чести, а только — Богу. *Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему даждь славу...*

ВОПРОС: Если люди с грехами «внутренними» (с гордостью, например, которую сразу можно и не распознать) все-таки явно наделены особыми дарами, то как это понять? Откуда они у них, если не от Бога?

ОТВЕТ: Человек, не очищенный покаянием, духовное зрение которого не просвещено бесстрастием, не обладает даром различения духов и легко может прийти в состояние самообольщения, иметь общение с силами зла.

Как ни странно на первый взгляд, но такое случается среди подвижников. Они могут увлечься своим влиянием на других или самолюбованием, или мечтанием о себе. И тем самым не от Бога, а от врага получать способность видеть то, что недоступно обычным людям, к примеру, ходить в легкой одежде в холод, почти не есть, мало спать и так далее.

— Зачем врагу нужно участвовать в этом?

— Чтобы окончательно уверовал человек в свою исключительность и, в ослеплении гордостью, погиб.

Продолжение следует.

ОТВЕТЫ НА ЗАПРОСЫ ХРИСТИАНСКОЙ ДУШИ

(Собрано и составлено прот. Григорием
ПОНОМАРЕВЫМ (+1997 г.)
для наставления духовным чадам)

ВОПРОС: Как учиться смирению?

ОТВЕТ: Не со слов оно начинается и не видом подчеркивается. Ни себя, ни окружающих не стоит убеждать словами: «Я хуже всех». От этого смиреннее не будешь. Не надо и свои грехи без конца перебирать с той же целью. От этого смиреннее не станешь. Смирение рождается от сопоставления того, что Господь дает и что человек может: ты — и Бог! Чем ярче ощущение близости и величия Божия, тем очевиднее свое истинное место.

ВОПРОС: Отчего так редко теперь можно встретить подлинную духовность, которая бы влекла душу одним примером?

ОТВЕТ: Возможно, оттого, что теперь очень распространен грех любостыжания. О нем преподобный Исаак Сириин говорил: «Кто связан любостыжательностью, тот раб страстей».

Редко думают об этом, и очень мало тех, кто не мыслит воспользоваться хоть чем-нибудь при знакомстве с ближними. Получается совершенно противоположное тому, о чем апостол Павел говорил: Я ищу не вашего, а вас. Теперь же нужно «ваше, а не вы».

При таком положении меняется способность воспринимать небесное, если целиком занят земным.

ВОПРОС: Как определить презрение?

ОТВЕТ: Разные святые отцы по-разному называли это состояние.

Сущность его одна. Это — трудом, опытом приобретенное внимание ума к тому, что происходит в сердце, или неослабное напряжение сил с целью хранить сердце от других движений для достижения чистоты.

ВОПРОС: Когда кажется нестерпимо трудно на работе, а сразу не найти другой, полегче, — как быть?

ОТВЕТ: Посмотреть, чем вызвана такая нетерпимость. Преподобный Серафим Саровский сказал одному начальнику, тяготившемуся работой: «Положи упование на Бога и проси Его помощи. Да умей прощать ближним своим, и тебе дастся все, о чем просишь».

ВОПРОС: Если человек уже не печется о земных благах, довольствуясь тем, что есть, и все-таки живет в суете и

Слово «смирение» пришло в русский язык из церковнославянского, а в него — из греческого. Причем изначально в церковнославянском было два синонимичных слова: «смирение» (от греч. *eirini* — выход из состояния войны) и «смирение» (от греч. *symmetria* — гармоничность, сознание меры). Позже оба эти понятия слились в написании. «Смиранный» — это еще и *tareinos* (с греч. «малый» во всех смыслах: мелкий, короткий, согбенный, незаметный)...

ВНИМАНИЕ: ТЕМА

О смирении и достоинстве

Наталья ТРАУБЕРГ:

Каждое понятие христианства сочетает несочетаемое. Возьмем, скажем, смирение и достоинство. Вот мир думает так: или смирение, но тогда нет достоинства, или достоинство, но тогда нет места смирению. А часто бывает, что нет ни того, ни другого, только одна пустая амбициозность...

Для того чтобы понять, что такое смирение «не на полу, а на воде» (Здесь имеется в виду один из евангельских эпизодов — хождение по водам (Мф. 14: 28-31). Автор статьи Н. Трауберг считала, что христианин — это тот, кто решается «идти по воде», т.е. готов целиком отдать себя в Божьи руки.), человек, приходящий в Церковь, должен знать, чему оно (смирение) не противоречит.

...Вот представьте себе, можно так соединить все цвета, что получится белый цвет — это то смирение, которое не противоречит достоинству. А можно просто смешать все акварельные краски и выйдет грязь. Это соединение другого рода. И вот человек чаще всего находится именно здесь, где нет ни смирения, ни достоинства, и, приходя в Церковь, он перемещается, как правило, либо в сторону достоинства при отсутствии смирения, либо в сторону смирения при отсутствии достоинства, причем в первую чаще, потому что мирская добродетель тяготеет к ценностям стоического типа. Полагают, что смирение — это какая-то пришибленность. Но это не пришибленность, смирение — оно иной природы, не от мира сего.

...В советские годы люди были дико униженные. Когда они оказывались в Церкви, то, прежде всего и главным образом, хотели самоутверждения, и получалось, что шли они не просто куда-то вбок от обращения, а прямо наоборот. Почувствовать себя блудным сыном — об этом не могло быть и речи. Вообще, притча о блудном сыне — это Евангелие в Евангелии. Она про всех нас без исключения, только не все мы еще поняли это, и не все припали к Отцу.

В этой связи еще памяты слова о. Александра МЕНЯ: «Терпение — это вовсе не состояние скота, который все терпит. <...> Терпение — это есть умение сохранять невозмутимость духа в тех обстоятельствах, которые этой невозмутимости препятствуют...».

Прот. Александр ИЛЬЯШЕНКО:

А вот рассказ из книги «Отец Арсений» «Медсестра». Там у девочки умерла мать, и эта осиротевшая девочка мучила свою мачеху, просто издевалась, как только может 14-летний ребенок. Но мачеха была очень глубокой христианкой. Она молилась. И своим смирением, пламенной молитвой и верой сумела переломить сердечко озлобившейся девочки.

Её родной папа раз в год крепко запивал, приводил товарищей, пьяная компания вваливалась в дом, и её родная мама, когда была жива, страшно пугалась, забивалась в угол, выслушивала упрёки и чуть ли не побои терпела. Девчонка со страхом ждала очередного папиного запоя (ещё до примирения с мачехой). И вот вваливается пьяный папочка с друзьями и требует, чтобы жена на стол накрыла. А тихая и безответная мачеха вдруг хватает одного дружка, за порог вышвыривает, другого — туда же и дверь закрыла. Папенька: «Как, на моих дружков!». Чуть было её не ударил. Но она схватила, что попало ей под руку, и так его отметелила... И всё, вопрос был решён.

Смирение — добродетель сверхъестественная. Господь сказал: «Я смирен». Кто-то из святых отцов сказал, что смирение — это одеяние Божества. Смиренный человек — тот, кто побеждает зло в самом его корне. И если ему для этого нужно применить физическую силу, значит, он её применит. Смиренный человек — вовсе не тюфячок-половичок, об который ножки можно вытирать: «Ах, я терплю, я такой смиренный». А внутри всё бурлит-кипит... Какое же это смирение? Это пассивность перед злом.

А как понять, когда надо смириться и промолчать, а когда?.. Только смиренный человек различает добро и зло. Как Господь благословит, так он и будет себя вести. С кого следует, может быть, полезно спустить семь шкур. Надо отдрать? Ну, значит, выдерем для пользы дела, только с любовью.

Евгений КУСТОВСКИЙ, регент:

А вот по отношению к подчиненным уместнее не смирение, а снисхождение. Если у меня на клиросе возникает конфликтная ситуация, я просто не имею права смиряться перед своими певчими. Наоборот, по своему статусу лидера я обязан их смирять — но не перед собой, а перед нормами профессиональной этики и церковных традиций. Но, конечно, смирять надо мягко, с любовью.

Александр ИПАТОВ, президент Российской Федерации Киокушинкай карате:

С одной стороны, нам, верующим людям, важно осознавать свою малость перед Богом и Ему воздавать хвалу за все испытания, радости и печали. С другой стороны, ни в коем случае не нужно путать смирение и трусость, смирение и малодушие, смирение и желание спрятаться от проблем. Являясь учениками Христовыми, принадлежа Его воинству, мы должны осознавать свою ответственность за то, что происходит вокруг нас. А это предполагает неравнодушие, готовность прийти на помощь, смелость сделать шаг, когда другие стыдливо пречтут глаза.

ВЕЧНЫЙ ВОПРОС

«Если бы Бог существовал, разве допустил бы Он такое господство зла в мире на протяжении тысячелетий?»

ПРЕИМУЩЕСТВО НЕВЕРИЯ

САМАЯ ТРУДНАЯ ВОПРОС ДЛЯ ВЕРЫ: «Откуда и почему столько зла в мире?».

Неверию легче ответить на этот мучительный вопрос, ибо оно не претендует на веру в любящего, всеблагочестивого Бога и не обращается к Нему с вопросом, как же допускает Он нескончаемые мучения сотворенного Им, да еще по Своему образу и подобию, человека. Неверие как бы говорит: «Попробуем это зло и это мучение ослабить, уменьшить. Сделаем, что можем». Но дальше этого неверие не идет, ибо зло в мире так же естественно для него, как плохая погода, наводнения, эпидемии. Защита от дождя — зонтик, от наводнения — заградительные сооружения, от эпидемий — профилактика и медикаменты. Тут нет вопроса о происхождении зла и ответственности за него, а только о той или иной форме борьбы с ним.

... Вот гибнут в катастрофе десятки людей, вот по телевизору показывают нам детей, умирающих в Африке от голода. И от этого кошмара массовой гибели, от ужаса в этих детских глазах, от невыносимости всех человеческих страданий многие верующие спасаются благочестивыми отговорками: «Что ж, видно, так угодно Богу», «На все воля Божия», «С Богом не поспоришь». А что, в сущности, они значат? Что Богу угодно, чтобы в страшных мучениях умирали ни в чем не повинные дети? Чтобы корчились от боли созданное для жизни молодое тело? Чтобы веками, тысячелетиями плакали в безысходном горе матери? И каким лицемерием, какой ложью, каким эгоизмом отдают все слова, которыми мы по привычке утешаем страдающих, до тех пор, пока это страдание не ударило по нам, пока не появилось над нами страшное облако боли, мучения, смерти!

Нет, не может вера отмахнуться от самого трудного, самого мучительного из всех человеческих вопросов: «Откуда зло? Почему постоянно торжествует оно в мире?». Но чтобы ответить на него, нужно постараться понять, что в подходе к злу религия и вера вера рознь. Современный верующий удивится, пожалуй, при напоминании, что христианство, Евангелие и Сам Христос восстают против такой «анестезирующей», фаталистической религии и именно в ней видят страшное извращение истинной веры. Если Платон, например, в некоторых своих диалогах пытается доказать, что смерть — это освобождение души от темницы тела, а истинная мудрость в том, чтобы желать смерти, то христианство словами апостола Павла называет смерть последним врагом (см. 1 Кор. 15:26). Сам Христос, пришедший ко гробу Своего друга Лазаря, плачет, видя торжество смерти в мире. И во время земного Своего служения Он ни разу не ссылается на «волю Божию» при виде смерти, страдания и зла. Христос воскрешает сына вдовы, умножает хлебы для голодных, исцеляет больных. Это не религия примирения со злом и страданием, это не фатализм, не утешение пустыми словами. Все Евангелие говорит о противостоянии злу лицом к лицу.

Но оно же учит нас подходить к злу не с доводами разума и достижениями науки, а как к явлению иррациональному, чье происхождение неведомо человеку. В самом деле, Бог, по слову Священного Писания, не сотворил смерти (Прем. 1:13), но вот она торжествует в мире; Бог есть любовь, но вот в мире царит ненависть; Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы (1 Ин. 1:5), но вот мир исполнен мрака.

КОРЕНЬ ВСЕХ ЗЛО

Зло иррационально. Какими теориями,

какими идеологиями объяснить, например, муки неразделенной любви, ужас измены, разлуки, расставания? Как бы рационально ни перестраивали общество, экономику, аппарат власти и т. п., этот

БОГ СВОБОДЫ И ПРОБЛЕМА ЗЛА

неподвластный времени опыт личного страдания все равно остается. Допустим, что удастся победить нищету и голод и в мире введены будут равенство, справедливость и максимальное удовлетворение всех житейских нужд; допустим, наконец, что каждый получит возможность свободно избирать род жизни, труда и развлечений... Но, быть может, именно тогда и станет очевидно, что подлинное зло глубже и корень его иррационален. Недаром библейский рассказ о происхождении зла первое обнаружение его связывает не с недостатками мироустройства, а с раем. Ибо, согласно Книге Бытия, именно в раю, т. е. в полноте радости и блаженства, первочеловек Адам захотел... о, не зла как такового, конечно, а того, что привело к грехопадению, в котором христианская вера всегда видела проявление глубинной сущности зла.

Чего же захотел первочеловек Адам? Упрощая, можно сказать, что захотел он жизни для себя и только с собою; власти, ничем не ограниченной; смысла, им самим созданного. Устами Бога-Творца Библия говорит об этом так: *Адам захотел быть как Бог* (Быт. 2:22).

Жизнь дана была человеку затем, чтобы смысл ее лежал вне его — в любви, самоотдаче, служении и радости от всего этого. Но именно этот смысл человек отверг и продолжает отвергать в идеологиях, сулящих ему как будто всецелое и окончательное счастье. Ибо все эти теории сходятся в том, что счастье есть полное удовлетворение внешних нужд и потребностей человека.

А что если именно тут настоящий, глубинный источник зла? Что если тут, в этом безостановочном самоутверждении человека и человечества настоящая причина того страдания, которым так очевидно переполнена вся наша жизнь? Что если в этом сведении всей жизни к одному стремлению — не страдать — и коренится само страдание?

СТРАСТНОЕ ЖЕЛАНИЕ ОСВОБОДИТЬСЯ

Современный человек почти не знает уже, что такое раскаяние или покаяние. Не знает, потому что его научили видеть источник всего нехорошего не в себе самом, а вовне — в чем-то безличном; по отношению к чему сам он всегда только жертва. Если плоха жизнь, если вокруг нас столько зла и страдания, то это потому, что общество несправедливо распределяет материальные блага — пищу, одежду, квартиры. Если страдает человек, то это потому, что наука не все еще объяснила и разрешила. Если не чувствует себя счастливым, то потому, что недостаточно уяснил законы и надо раз навсегда объяснить ему, в чем зло и как его уничтожить. Поэтому в нашей цивилизации не осталось места для глубокого вздоха, с которого начинается то, к чему призвал Христос: *Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное* (Мф. 4:17). Без этого пробуждения совести невозможно объяснить себе тайну зла и начать борьбу с ним.

Откуда же и о чем этот вздох? «Жить по совести», «совесть не велит», «совесть замучила», «очистить совесть» — так почти невольно всегда говорил человек, так и сейчас говорит он, сколько бы ни внушали ему, что зло «объективно».

В том и уникальность совести, что она одновременно и нечто самое глубокое во мне, как бы я сам на последней своей глубине, и то, что обращено ко мне как голос, словно бы кто-то другой во мне су-

дил, звал меня.

Совесть есть, и это не «выдумка», не «субъективное переживание», и ею одной оцениваем мы себя и других, хотя и заглушаем ее всевозможными самооправданиями вроде «с волками жить — по-волчьи выть» или примитивными, ничего не объясняющими теориями, убегаем от нее в пьянство, буйные увеселения и разврат. И вот внезапно приходит от нее этот глубочайший вздох, это пронизывающее, как молния, сознание нашей глубочайшей вины, неправды, внутреннего уродства, но одновременно — страстное желание освободиться от этого бремени, очиститься, возродиться. Отсюда и начинается раскаяние. Оно делает самоочевидным для нас то, что к разгадке тайны и сущности зла приводит не разум, не мораль, не идеология, а только совесть — таинственный свет, который горит в душе и никогда не угасает до конца всей тьмой, всем безобразием падшей жизни. Совесть — это загадочный голос, про который неизвестно, откуда он приходит и как становится слышен, но вот он говорит — и мы слушаем, обличает — и мы соглашаемся. И так, именно с совести и потому — с раскаяния начинается приближение наше к тайне зла.

СИЛЬНЕЕ ВСЕХ ПАЛАЧЕЙ МИРА

Христос учил учеников Своих, что Ему подобает быть преданным и пострадать, и умереть — вот лейтмотив Евангелия. Христианство часто определяли как религию Креста и страдания, и даже ставили это ему в упрек. Все обвинительные акты против христианства говорят о его «призыве к пассивности», о его «добровольном подчинении злу», о его надежде на «загробное» лишь торжество добра. «Христиане, — неизменно утверждают его обвинители, — всегда терпели зло, несправедливость, несовершенство, всегда возражали против всех попыток улучшения этого мира». Так ли это?

Действительно, почему эта никогда не умирающая память о Кресте и Распятом на нем составляет самую сердцевину христианской веры? Что совершилось, что произошло тогда, что было здесь единственным и неповторимым? Ведь страдания и мучения испытывали всегда и всюду миллионы людей. Ведь не для того же Крест стал нашим символом и нашей верой, чтобы мы сказали людям: «Братья, так было и так будет всегда. Терпите, берите пример с Христа, помните, что Он Сам сказал: В мире будете иметь скорбь».

А ведь именно такое истолкование Креста Христова зачастую дают сами христиане. И вот это-то истолкование позволяет врагам христианства утверждать, будто христианство есть религия примирения со злом и потому человеку в этом мире помочь не может ничем. Но почему же тогда Крест всегда был и остается источником силы и радости, источником мужества для всех христиан? Почему помнят они не только начальные слова Христа: *В мире будете иметь скорбь*, но и продолжение их: *Но мужайтесь: Я победил мир* (Ин. 16:33)? Почему каждую неделю вечером под воскресенье звучат во всех церквях все те же ликующие слова: «Се бо прииде Крестом радость всему миру»? Думается, что понять все это можно,

лишь поглубже вдумавшись в связь Креста, распятия, страдания со злом.

На первый взгляд, последние главы Евангелия звучат как трагическое утверждение всемогущества зла. Вот предает Учителя ближайший ученик — кому же верить тогда и на что надеяться? Вот тысячи людей, которым Христос только помогал, которых только утешал, на которых была направлена вся Его любовь, — эти люди кричат: *Распни, распни Его!* (Лк. 23:21). Но что же тогда человек, если не стадное существо, которое можно в мгновение ока превратить в послушную толпу, выкрикивающую все, что прикажут? Вот Пилат говорит: *Я не нахожу в Человеке этом никакой вины* (Ин. 18:38) — и, сказав это, умывает руки и предает Его на глумление и мучительную, позорную смерть. Вот разбегаются в страхе ученики; вот Учителю их, умирающему в страшных страданиях от жажды, дают пить уксус; вот издеваются над Ним, изнемогающим, ученые люди: *Других спасал, спаси Себя; говорил, что Ты Сын Божий — сойди с креста, и мы поверим в Тебя!* (Мф. 27:42).

И вот вспоминаешь все это в который раз и думаешь: да, это торжество зла в чистом виде. Тут разбиты навсегда все иллюзии о человечестве, тут не остается ничего, кроме страшного предсмертного вопля: *Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?* (Мф. 27:46).

В том, быть может, и открывается главная сила Креста, что он являет зло в чистом виде, показывает его именно как зло. Ибо зло всегда прчется за громкие и красивые слова. Пряталось оно и тогда: важно восседал на седалище своем Пилат и думал, что творит суд, но мы теперь навеки знаем, что он сдался страху, что суд его — зло. Послушались начальства римские солдаты, которым было приказано распять Иисуса, и это послушание их раскрывается перед нами как зло. Час за часом не остается ничего от человеческих оправданий и «смягчающих обстоятельств». Все подчинилось злу, все приняло его, но узнать зло как зло, сорвать с него маску добра, обнажить в чистом виде — это ведь и значит обличить зло. И тогда всякого предателя мы называем иудой, всякого несправедного судью — пилатом.

Торжествует Христос, а не эти жалкие слуги зла — Иуда и воины, Пилат и толпа рабов, кричащих: «Распни!». Внешне победили они, но что же это за победа — затравить, убить, навсегда сделать затравленного и убитого Учителем, Господом и Вождем! Тогда был осужден Он, но осужденными на века оказались они; тогда умер Он, но эта смерть стала началом новой веры, новой любви, новой надежды. И так, Крест — это развенчание зла, первая и решающая победа над ним. Невинное страдание навсегда оказывается сильнее всех палачей мира, молчание навсегда становится громче всех воплей и, главное, самое главное — любовь навсегда торжествует над ненавистью. Это ли не победа, это ли не торжество? И смотрите: только умер Христос, только, казалось бы, восторжествовало зло, как из самой глубины этой страшной ночи выходит римский сотник — палач, распинатель, послушный раб зла — и говорит: *Воистину Он был Сын Божий* (Мф. 27:54). И вот он уже свободен. Начинается медленный рассвет, которого ничто уже не остановит: «Се бо прииде Крестом радость всему миру».

И здесь наш ответ обвинительному акту против христианства. Не к терпению зла, не к примирению и компромиссу с ним призывает Крест. Напротив, он-то и есть то начало обличения, одоления и разрушения зла, о котором говорит все Евангелие, все христианство.

Окончание на стр. 6

Часто можно услышать в Церкви призывы бороться «со страстями и похотями», и как часто не хватает ясности в вопросах – что такое страсти и возможно ли вообще с ними совладать?

БЕСЕДА СО СТАРЦЕМ Паисием Святогорцем

— Геронда, что просил у Бога пророк Давид, когда говорил: «Духом Владычним утверди мя»?

— Давид просил у Бога дара руководства, так как он управлял людьми. Но «дух Владычень» нужен каждому человеку, чтобы он управлял самим собой и им не повелевали страсти.

— А что такое страсти?

— Я думаю, что страсти – это силы души. Бог даёт человеку не пороки, но силы. Но если мы не употребляем эти силы во благо, то приходит тангалашка, начинает сам их направлять, и они становятся страстями, а потом мы ропщем и пеняем на Бога.

Но если мы будем направлять силы против зла, то они помогут нам в духовном подвиге. Например, гнев. Если он есть в человеке – это значит, что у души есть мужество, а оно полезно в духовной жизни.

У кого нет гнева – у того нет и мужества, тому нелегко справиться с собой. Человек гневливый, когда использует силу, которой обладает, для духовной пользы, похож на дорогую машину, которая едет по хорошей дороге, – включаешь скорость, и никто тебя не может догнать.

Свой эгоизм направь против дьявола и не сдавайся, когда он искушает. Желание поговорить пусть человек освящает, упражняясь в молитве. Разве не лучше общаться со Христом и освящаться, чем пустословить и грешить? В зависимости от того, как человек будет использовать силы своей души, он будет становиться либо лучше, либо хуже.

— Геронда, некоторые считают, что у них нет необходимых предпосылок для духовной жизни, и говорят: «Нечего взять с неимеющего».

— Ещё хуже, когда люди говорят, что имеют страсти по наследству, и тем себя оправдывают.

— А если, геронда, это действительно так?

— Послушай, что я тебе скажу. У каждого человека от рождения есть задатки – хорошие и плохие. И человек должен потрудиться, чтобы избавиться от одних и развить другие. Если человек подвизается, хоть немного, но с ревностью и желанием, то это означает, что он на-

ходит в области действия чуда, и тогда все его наследственные недостатки изглаживает благодать Божия.

Бог особенно любит и помогает той душе, которая, имея от рождения не очень хорошие задатки, ревностно подвизается и стремится на Небо на своих немощных крыльях. Для Бога такие люди настоящие герои.

— Геронда, а крещение не изглаживает дурную наследственную предрасположенность?

— В крещении человек облекается во Христа, освобождается от первородного греха, на него сходит Божественная благодать, но плохие наследственные задатки остаются. Неужели Бог не может и их изгладить святым крещением? Может, но оставляет их человеку, чтобы он подвизался, чтобы победил и в конце получил победный венец.

— Когда я предаюсь какой-нибудь страсти, говорю: «Такой уж я уродилась».

— Этого еще не хватало. Может, скажешь, что всеми пороками тебя наделили родители, что пороки твоих предков в тебе проявились, а все таланты и добродетели отошли к другим? Может, и на Бога будем пенять? Когда человек начинает так думать, благодать Божия перестаёт действовать.

Если человек оправдывает себя, успокаивает свой помысел и живёт, как ему удобно, если говорит: «Это – наследственное, а это – свойство характера», такое отношение лишает духовного мужества.

Дьявол что делает? Одним людям препятствием к духовному совершенствованию ставит самооправдание, других уловляет их повышенной чувствительностью и приводит к отчаянию.

По моему рассуждению, человек, имеющий дурную наследственную предрасположенность, когда борется ради стяжания добродетелей, получает большую награду, чем тот, кто унаследовал добродетели от своих родителей и не проливал пота, чтобы их приобрести. Потому что один пришёл уже на всё готовое, в то время как другому пришлось много потрудиться, чтобы их стяжать. Ведь, посмотри, и люди больше уважают тех, кто, унаследовав от своих родителей долги и трудясь не покладая рук, смог не только расплатиться с долгами, но и

собрать собственное имущество, чем тех, кто получил от своих родителей в наследство состояние и сохранил его.

— Геронда, когда страсть какое-то время не проявляет себя, это означает, что её больше нет?

— Если знаешь, что в тебе есть страсть, будь внимательной. Например, зная, что где-то рядом с твоей кельей живёт змея, ты, выходя за дверь, всякий раз будешь смотреть, чтобы она не выползла и не укусила тебя. Так, когда человек не следит за собой и не знает своих страстей, то это опасное состояние.

— Может человек не видеть своих страстей?

— Если человек чувствительный, то Бог не позволяет ему сразу познать свои страсти, чтобы он не пришел в отчаяние.

Когда мы от всего сердца просим Бога помочь нам избавиться от какой-либо страсти и не получаем помощи, тогда сразу должны понять, что за ней стоит другая, большая страсть – гордость. Поскольку мы не видим гордости, то Бог попускает оставаться той страсти, которую видим, например объядению, пустословию, гневу и т. д., для нашего смирения. Когда мы из-за частых падений возненавидим свои страсти, познаем свою немощь и смиримся, тогда получим помощь от Бога и начнём ступенька за ступенькой подниматься вверх.

— Геронда, у меня много страстей...

— Да, но и возраст у тебя молодой, и мужество есть, чтобы потрудиться и очистить свой сад от колючек и насадить лилии, а потом смотреть на всё это и радоваться. Пока ты молодая, страсти у тебя, словно молодые побеги, искореняются легко. И крапива, когда пускает первые листочки, мягкая на ощупь, можно её легко вырвать. Так и страсти легче искоренить, пока ты молода; если оставить их расти дальше, то потом душу поработят различные похоти, и уже будет трудно от них избавиться.

Люди, которые в молодости не искореняют свои страсти, в старости очень страдают, потому что их страсти стареют вместе с ними и переходят в трудноизлечимую привычку. С возрастом человек начинает любить свои страсти, становится более снисходительным к себе, воля ослабевает. А в молодости энергии много и, если направить её на искоренение страстей, ты преуспеешь.

«Татьянин День»

И за что мне все эти скорби?!..

Нападки искушений случаются на одних — для уничтожения уже совершенных прегрешений, на других — для прекращения ныне совершаемых, а на третьих — для предотвращения будущих. Это помимо тех искушений, которые случаются для испытания, как, например, было с Иовом.

Вот простой пример из повседневной жизни. Мы как христиане каждый день где-нибудь делаем неверный шаг, поскольку безошибочного пути не существует. Через покаяние мы исправляем свои ошибки, но совесть подсказывает нам не всё, и обычно наше покаяние бывает неполным, недостаточным для того, чтобы изгладить вину, и, значит, остаются непоплаченные долги. Эти долги с течением времени перерастают в запутанный клубок причин, следствий и нашего собственного бессилия. Единицы становятся десятками, сотнями, тысячами провинностей, и они остаются неизвестными нашему собственному рассуждению, в то время как правосудию Божию известны с точностью. Что мы должны тогда делать? Если не можем принести достойное покаяние в полной мере здесь, нас ждет будущее осуждение и смерть, и мы лишаемся спасения. Чтобы этого не случилось, Божественная воля промыслительно посылает наказание, то есть «примирительную скорбь», невольный, причиняющий душевную боль случай, который по тяжести соответствует количеству ошибок, и так происходит «уплата долга». Иначе же мы лишаемся спасения. Итак, искушаемый человек не должен удручаться и роптать ни на что, поскольку он оплачивает долги собственного

нередения или зложелательства.

Такую природу имеют все скорби, и мы, не понимая цели Божественного Промысла, озлобляемся против лиц или вещей, которые вызвали неприятности.

Бывает даже, что бывшие промахи ни при чем, но существует опасность для нас по причине невнимательности или наивности, и тогда, чтобы предотвратить возможный вред, Божественная благодать попускает, чтобы искушение воспрепятствовало успеху наших намерений. Это так называемые «предваряющие искушения».

Существуют также искушения, приобретенные через участие в чужих искушениях. Это участие может быть восходящего и нисходящего типа. Например, обижающий участвует в искушениях обижаемого, клеветник — оклеветанного, обвиняющий — в искушениях обвиняемого и так далее — это участие нисходящего типа. Восходящий тип участия — это когда духовные отцы через свою молитву подымают искушения своих духовных чад и вообще всех, за кого они молятся. Есть и великие искушения — те, которым подвергались святые апостолы и Сам Христос, принявший на Себя грехи всего мира.

Рассказывая об искушениях и их свойствах, невозможно не устраситься даже одного их перечисления. Когда прп. Мария Египетская, исповедуясь авве Зосиме, рассказывала о тех суровых испытаниях, которые она перенесла, то на вопросы святого о них она ответила: «Авва, не принуждай меня с подробностью исследовать их, ибо страшусь, дабы они не возвратились». То же самое относится к любому, кто говорит об искушениях. Бог да сохранит нас от их нападения и ярости...

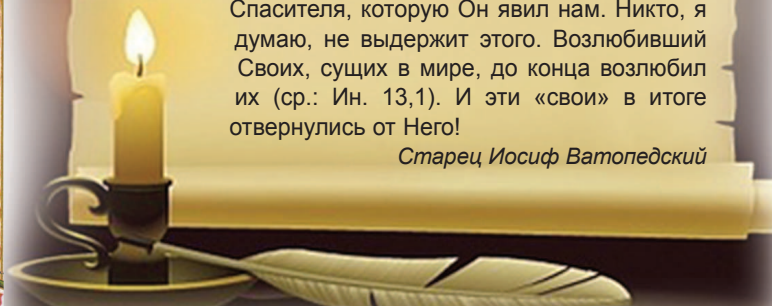
Старец Иосиф Ватопедский

ПОЧЕМУ ТЫ ОТВЕРГ МЕНЯ, ГОСПОДИ...

Святой Максим Исповедник описывает четыре вида богооставленности. Первый — домостроительная богооставленность, как это было с Господом нашим, Который, хотя троекратно и с горячей мольбой просил избавления, но не был услышан. Он был оставлен, чтобы нас, прежде оставленных, возратить под Отчий кров. Второй вид — богооставленность ради испытания, как это случилось с Иовом и Иосифом, дабы всем поколениям явить неколебимое терпение и мужество Иова и чистоту и благоразумие Иосифа. Третий — богооставленность ради «назидания», как это произошло с апостолом Павлом, дабы он сохранил смирение, имея преизбыток дарований. И четвертый вид — богооставленность для «устрашения», как это было с иудеями, чтобы они, наказываемые, взыскали покаяния.

Каждое искушение становится полезным, когда оно правильно воспринимается. Писание утверждает, что извержены будут во тьму внешнюю те, кто отрекся воли Божией, а также и те, кто не терпит до конца испытания христианского исповедничества. Там будет плач и скрежет зубов (Мф. 8,12). Ужасные муки, которым подвергнутся ослушники и предатели Бога, — это не иносказание, но твердое слово нашего Господа. Самым же мучительным из всех мучений будет осознание, что мы отпали от Божественной любви, ибо оскорбили и отвергли отеческую любовь нашего Спасителя, которую Он явил нам. Никто, я думаю, не выдержит этого. Возлюбивший Своих, сущих в мире, до конца возлюбил их (ср.: Ин. 13,1). И эти «свои» в итоге отвернулись от Него!

Старец Иосиф Ватопедский

Нужна ли православным физкультура...

КОГДА ЧЕЛОВЕК СТАНОВИТСЯ ВЕРУЮЩИМ,

он почему-то начинает считать, что физкультура и спорт являются «недуховным» занятием. Не берусь никого судить: у каждого свой путь в Царствие Небесное. С духовной точки зрения нет никакой разницы между поднятием штанги и физическим трудом на огороде. К тому же и в первом, и во втором случае верующий может продолжать молиться. Воистину, чистому всё чисто.

Кстати, некоторые святые, жившие в 19-20 веках, — одним из них был свт. Феофан Затворник — рекомендовали людям умственного труда заниматься гимнастикой. Святой Алексей Мечев своему духовному чаду рекомендует заниматься гимнастикой, чтобы бороться с праздностью и развивать в себе волю.

Некоторые современные миряне о физкультуре даже слышать не хотят. Возможно, это провоцируется культом тела, навязываемым назойливой рекламой, и является как бы ответной реакцией верующих на информационный террор гедонистов...

Так стоит ли христианину пренебрегать своим телом и здоровьем?

Невозможно быть умеренным и собранным в душе, если мы даем волю своему телу во всем и всегда. Физический труд играет важную роль в формировании нашей личности и преодолении греховности, но, к сожалению, сейчас люди в больших городах не имеют возможности трудиться физически. Тело в условиях комфортабельной жизни просто деградирует... А страдает в итоге душа: расслабленный организм быстро устает и чаще болеет, оттого человеку становится трудно молиться, трудно общаться с людьми и делать добрые дела. Поэтому жизненно необходимо давать телу какую-то нагрузку, тренировку. Если человек использует свое тело лишь в качестве инструмента для реализации высокой цели — тогда любой спорт оправдан. Спорт помогает человеку преодолевать свои страхи, свою немощь.

В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

у Церкви меняется отношение к спорту. Газета «Известия» писала о священнике Андрее Лазареве (г. Кимры), который объявил войну наркоторговле в своем городе и вышел из этой битвы победителем. Вот что говорит сам отец Андрей: «С иглы» люди слезли, зато по-прежнему сидят «на стекле». Но среди наших постоянных прихожан уже не пьет ни один. Наше оружие теперь — это спорт и молитва. Мы уже открыли в городе на деньги спонсоров семь православных секций бокса, рукопашного боя и тэквондо, и еще откроем. Мы уже почувствовали свою силу».

Мне кажется, ответом на вопрос: «Совместимо ли Православие с разумным занятием физкультурой и спортом, ради укрепления здоровья?» — являются слова святителя Игнатия (Брянчанинова): «Позволительно искать и просить у Бога исцеления при твердом намерении употребить возвращенное здоровье и силы в служение Богу, отнюдь не в служение суетности и греху». Иначе говоря, помочь другим в бытовых нуждах или экстремальных ситуациях в полной мере может лишь тот, кто сам крепок духом, здоров и силен.

Митрополит Филарет (Вознесенский) учил: «Христианин должен следить за своим здоровьем. Наша жизнь есть величайший дар Господа Бога, и поэтому за ней нужно следить. Если мы болеем, то не можем помогать другим, а нашим близким приходится смотреть за нами».

К сожалению, часто именно этот «социальный» аспект физического здоровья забывается противниками телесного развития и оздоровления. А ведь нетрудно представить, каким потенциалом здоровья должны обладать будущие мама с папой, чтобы родить и воспитать здоровых детей.

«Как многодетная мать, — пишет регент Алла Гавлюковская, — хочу особенно сказать про необходимую физическую культуру матери и детей. Дело в том, что реальное материнское служение начинается с

Древние говорили не о том, что «в здоровом теле здоровый дух», а о том, что нужно стремиться, чтоб в здоровом теле был здоровый дух. Вот это и есть духовное воспитание в православном духе.

(Прот. Валериан КРЕЧЕТОВ)

беременности и родов — явлений, бесспорно, не только духовных, но и физических. Я считаю, что каждая женщина, имеющая намерение рожать здоровых детей (думаю, каждая без исключения хочет рожать только здоровых), должна иметь так называемый физический тонус. Известно, что сам процесс родов для женщины сравним с альпинистским восхождением...

Здоровье — бесценный дар Божий — нужно поддерживать и матерям, и отцам, и подрастающим деткам. Это просто необходимо для того, чтобы жить с пользой не только для себя, но и для окружающих».

ГИПОДИНАМИЯ —

ослабление мышечной деятельности, вызванное сидячим образом жизни и ограничением двигательной активности. Чем же это опасно?

Ученые твердят, что и в XXI веке человек генетически запрограммирован на образ жизни охотника и собирателя. В каменном веке люди день за днем занимались активным физическим трудом — охотились без огнестрельного оружия и автотранспорта, строили жилища без электроинструментов и подъемных кранов — словом, по нашим меркам, ставили спортивные рекорды. Между тем, сегодня миллионы людей большую часть дня проводят сидя. Даже если они при этом правильно питаются, следят за весом, их организм все равно деградирует из-за нехватки движения. Теряя силы из-за гиподинамии, люди не желают двигаться, объясняя низкую физическую активность упадком сил.

В качестве примера врачевания движением можно привести историю Котлярова М.М., который лишь после 63 лет, имея пышный букет серьезных болячек (туберкулез, тяжелая ишемия сердца, спондилез позвоночника и т.д.), «взялся за ум» и начал заниматься по системе закал-бега великого полководца А.В. Суворова. Так вот, к 88 годам Михаил Михайлович стал иметь показатели здорового мужчины до 30 лет (по данным Всесоюзного кардиологического центра Академии мед. наук СССР). Он на девятом десятке был способен пробегать по многу километров в жару и на 50-градусном морозе в шортах, купаться за Полярным кругом, жонглировать 24-килограммовой гирей, по 100 раз приседать и отжиматься от пола. (А было время, когда Котляров, живя «как все», с трудом доходил до ближайшего магазина, делая по дороге несколько передышек). Ему под стать и его жена, Антонина Николаевна. Работать над собой она начала только в 59 лет, борясь с перенесенным инфарктом и заболеванием сосудов головного мозга.

Через 9 лет занятий физкультурой (запрещенной для нее врачами с 18 лет) к ней опять вернулись молодость и здоровье. Хотя доктора еще сорокалетней Котляровой говорили: «Ну, что вы хотите, «сорок лет — бабий век...». Вот и судите, стоит ли верить тому, кто учит, что после 40 годов состояние здоровья лишь ухудшается. Сие верно лишь для лентяев, сластолюбцев и чревоугодников. Не зря один известный популяризатор здорового образа жизни часто повторял: «Здоровье надо зарабатывать собственными усилиями».

ХОРОШИЙ, НО СЛАБОВОЛЬНЫЙ

человек для общества малополезен. Каждому нужна самодисциплина. «Человек должен поставить себя в известные рамки, создав определенные условия и порядок в жизни, и от этого уже не отступать» (митр. Филарет (Вознесенский)).

Христианину нужно во всем «идти срединным путем» и быть реалистом. Проще говоря, верующий должен быть адекватным человеком.

Если медицина доказано, что физическая активность полезна для здоровья, то почему бы ею не заниматься? Тем более что? согласно православному вероучению, врачебное искусство благословлено Богом.

Конечно, проще оправдывать свою лень рассуждениями о «недуховности» занятий физкультурой. Но одно дело это услышать из уст монаха, а иное — от прихожанина-мирянина, не ведущего аскетический образ жизни. Конечно, о душе надо думать больше, чем о теле. Только и о «доме души» забывать нельзя.

Повторюсь, если Церковь благословляет обращаться к врачам, то почему бы не прислушаться к их рекомендациям по здоровому образу жизни, которые можно обобщить афоризмом: физкультура и спорт — ключ к здоровью. К тому же и для молодых людей, по словам учителя Церкви Климента Александрийского, «физические упражнения... весьма полезны». Вот как об этом пишет марафонец М. Котляров, который до занятия русским закал-бегом был на грани инвалидности: «Припомните за собой: едете порой с работы вечером, а внутренний бес убеждает, что поздно пробежку делать, лучше поваляться на диване. Гоните его, разомнитесь, побегайте с полчаса да еще снегом разотритесь — усталость как рукой снимет!». Активное движение — путь к долголетию. Святые Отцы учили, что надо у Господа просить долголетия, чтоб была возможность принести достойный плод покаяния и достигнуть обожения. А что же вытворяем мы?

Хороший пример борца с собственной слабостью и ленью — А.В. Суворов, великий полководец и глубоко верующий человек. От рождения он обладал слабым здоровьем, но физкультура с закаливанием настолько укрепила его организм, что в 60 лет генералиссимус в лютые крещенские морозы занимался физическими упражнениями обнаженным по несколько часов, а потом еще купался в проруби. Современники считали его сверхчеловеком. С уст полководца не сходили слова, похожие на команды: «Победи себя — и будешь непобедим!», «Молись Богу — от Него победа!», «Ничего не начинай без молитвы», «Береги здоровье!»... Причем, суворовцев, не следивших за своим здоровьем, подвергали палочным экзекуциям. Да, некультурно. Но в результате там, где у противника из ста заболели десять, у него в армии из пятисот — ни одного. К примеру, за всю «альпийскую кампанию» никто из наших воинов не простудился, хотя у неприятеля лазареты были переполнены.

ПОДВОДЯ ИТОГ

всему вышесказанному, отмечу: православным можно и нужно разумно заниматься физкультурой и спортом во славу Божию, то есть поступать так, как сказано в Писании: «Итак, едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте во славу Божию». И если нашей целью будет воспитание, оздоровление собственной души, в том числе и через физические нагрузки, то этот внутренний ориентир не даст нам сбиться с правильного пути.

Андрей СИГУТИН

Окончание. Начало на стр. 3

СОСТРАДАНИЕ ХРИСТУ

Достаточно оказаться свидетелем даже одного невинного страдания, чтобы все существующие объяснения зла, а их много, показались плоскими и неубедительными. Зло, торжество зла остается и для верующего страшной, необъяснимой тайной. И в этой тайне вера открывает только две очевидности. Одна — это связь зла с тайной свободы, другая — образ страдающего Христа, т. е. основополагающий для христианской веры опыт Креста с пригвожденным на нем Человеком, о Ком мы говорим, что Он Бог, в Которого мы веруем.

Итак, первое — тайна свободы. Как ни странно, но те же люди, которые отрицают Бога, допускающего в мире столько зла, осуждают религию за то, что она якобы порабощает человека, лишает его свободы. Восстание против религии, борьба с ней ведутся обычно во имя свободы. Но что же такое свобода, как не возможность выбора, и, значит, выбора как раз между добром и злом? Если человек свободен не призрачно, а по-настоящему, он может выбрать зло. Так вот, христианство всегда утверждало и утверждает, что Бог сотворил человека абсолютно свободным. И именно эта свобода есть главный источник столь часто торжествующего в мире зла. В библейском рассказе о сотворении человека Адам выбирает зло, потому что он свободен. Но зло порождает зло, делается само источником зла. Иными словами, если Бог, как говорят, допускает зло, не препятствует ему, ока-

ВЕЧНЫЙ ВОПРОС

зывается как бы бессильным перед ним, то это потому, что Он, создав свободное существо — человека, раз навсегда ограничил Свое всемогущество. Если бы человек не был свободным, он не мог бы свободно выбрать то добро, ту красоту, то совершенство, к которым свободно призывает его Бог, не мог бы быть другом Божиим. Но, будучи свободным, он может так же свободно выбирать зло и быть целиком за этот выбор ответственным.

Теперь о второй очевидности — в образе и опыте страдающего Христа. Почему именно крестные страдания Христа составляют сердцевину христианской веры? Потому, что тут ответ Самого Бога на торжество зла и одновременно начало, источник победы над злом. Упрощая до крайности, это можно выразить так: если Бог раз навсегда ограничил Себя свободой человека и потому не может разрушить зло извне (это значило бы отнять у человека его свободу), то у Бога, любящего человека и желающего спасти его от зла, нет другого пути, как взять на Себя страдания человека, принять на Себя все зло мира и изнутри разрушить его Своей любовью. Вот последняя тайна христианства: Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни, Он был наказан за наши

грехи, и ранами Его мы исцелены (Ис. 53:4–6). Весь добро, весь любовь, весь беззащитность, Христос свободно отдает Себя власти зла, ненависти и злости. На этом одном Человеке, про которого предающий Его на смерть Пилат говорит: Я не вижу в Нем никакой вины (Лк. 23:4), сосредоточивается все зло мира, вся его ненависть. И в том весь смысл страданий Христовых, что ни разу, нигде, никогда не отвечает Он на зло злом, на насилии насилием, на ненависти ненавистью: *Отче! прости им, ибо не знают, что делают* (Лк. 23:34).

Тем, кто спрашивает: «Как же молчит, как допускает все это ваш Бог?», укажем на Крест, на Распятого на нем Бога и на слова Евангелия о том, как в ночь перед Своей смертью Христос *начал скорбеть и тосковать* (см. Мф. 26:37).

Нет, не остался Бог безучастным к нашему страданию, но вошел в него и принял его. И потому так часто именно страдающие находят Бога, встречают Христа и верят в Него. И, найдя, не спрашивают, где же Бог, ибо знают: Бог рядом, во мне, дающий мне силу нести крест, а значит, само страдание и даже зло претворять в победу добра. Не странно ли: всецело благополучные, всем обладающие слишком часто не чувствуют Бога. Но достаточно человеку прикоснуться к страданию, освободиться от призрачного земного счастья, как начинается его встреча с Богом, ибо Христос, взяв на Себя все человеческое страдание, претворил его в путь к Богу, в полную победу над злом.

Протопресвитер Александр ШМЕЛАН
Журнал «Фома»

Вера в Бога только через поступившую информацию от увиденного, услышанного, прочитанного не может быть полной и истинной, т.к. душа познала Его только своей одной стороной — мыслительной. Вот отсюда и маловерие — информация додумывается самим человеком...

О ПЫТЛИВОСТИ
УМА

Часто преткновением для людей служит обилие той информации, книг, учений, которые сейчас существуют. Много в них от ума и гордости, вот и претыкаетесь. Часто бывает, что читает человек то, что выше его понимания, и стремится тогда к еще не постижимому для него. Это уловка «темного». Читать нужно то, что близко тебе, а не все подряд. И человеку дано Богом это восприятие, что ему надо, а что нет, через рассудительность. Но мало ею пользуются люди, все полагаются на мнения других — слепой водит слепого.

Обилие духовной информации не является само по себе злом, оно стало злом для того, кто самоугодничал в познании Бога ради себя (чего-то добиться для себя), а не ради Бога.

При избытке разного рода учений душа не может определиться, чего же она желает от веры в Бога. Нельзя желать всего сразу, т.к. это является неразумным.

Почему, так много прочитав, все-таки человек не получает большой пользы от про-

читанного, а подбирает крошки учений?

Во-первых. В любом учении кого-либо из св. отцов есть свой стиль, он может быть близок человеку, а может быть и непонятен, хотя говорится об одном и том же. Это ощущение близкого тебе приходит со временем, однако же часто человек не определяет этого.

Во-вторых. В каждом учении делается упор на что-то основное для пользы читающего, и, не поняв его и не исполнив, человек теряет это значимое место.

В третьих, необходимо тему исследовать у разных отцов, для того чтобы получить полное представление и приобрести решимость в исполнении, допустим, борьбы со страстью.

Жизнь и высказывания Св. отцов воспринимаются всеми по-разному. Одни сразу же стараются им подражать, не имея на то внутреннего резерва, они буквально понимают их слова и заставляют себя их повторять. А другие не стараются, прикрываясь словами "так ведь это святые"; они поставили для себя преграду и не получают пользы ни в первом случае, ни во втором.

Не исследуйте пути Господни чрезмерно. Прочитав учения отцов, вы сразу же устремляетесь к вершине их подвига. Но не хотите дать себе отчет, что прежде чем это все получить, они прошли длинный путь.

Если, читая и не понимая, о чем ты читаешь (то ли по навету «темного», то ли по немощи своей), все равно имеешь желание и рвение в познании Божественного Писания, то и это уже вменяется тебе в заслугу. А если не можешь и оставляешь это дело, то и поражен, и ослеплен за это бываешь.

Познание сверх своей меры надмевает и возносит к высокоумию. Такое стремление — признак любопытства и не смиренномудрия пред Господом. Сбить с верного пути может любая литература. Если это поучение ниже уровня знаний человека, то оно может развить тщеславие и гордость, если не будет смирения и стремления идти дальше. Прочитав об уже прошедшем этапе, вместо благодарности Богу, что Он управил и позаботился о прохождении этого пути, человек часто приписывает себе подвиг и надмевается.

Господь же, видя это, попускает «темному» искушить его.

Можно прочесть литературу выше своего понимания на этот момент и так же возгордиться. Здесь нужно знать меру, которая и является признаком мудрости. А если не достает тебе мудрости, то проси ее у Бога, чтобы направил пути твои.

Как выбрать литературу? Для каждого она своя и в свое время. Часто происходит так: кто-то посоветовал книгу, а читатель претыкается на ней. Поэтому нежелательно указывать, что почитать, если не знаешь внутренней жизни человека. А если советчик еще и одержим идеей всех спасти, то может и навредить. Советуйте читать Писание, молиться Господу, чтобы вразумил и послал нужное.

Когда же начинаете читать, не спешите и прочувствуйте — близко вам это сейчас или нет, и какие чувства возникают при чтении. Если это покой, радость, понимание, сокрушение, то читайте — это ваше. Если же уныние, непонимание, возношение собой — не ваше. Проследите за собой после чтения, о чем будете думать: о прочитанном или мечтаете, приходят ли искушения? Будьте внимательны к себе и тогда не навредите себе духовной литературой.

Нельзя страстной душе нести чистое слово Божье, т.к. она извратит его в угоду своим страстям.

Если бы не были пламенны слова пророков, если бы не горела огнем любви проповедь апостолов, если бы не лились нескончаемые слезы святых — не познал бы Бога никто без пламенности духа их, который давал возгореться слушающему!

<http://ni-ka.com.ua>

Страшные ссоры
часто начинаются с какой-нибудь мелочи, так что потом трудно даже определить, с чего именно она началась. Таким «малозаметным» началом часто служат насмешки, намеки, «шипильки». Первые

КАК АУКНЕТСЯ...

шутки выглядят безобидно, однако никто не хочет остаться в долгу, наконец, один из уколов попадает оппоненту в больное место, и — началось...

Слова, произнесенные нами, кроме смыслового значения имеют еще чувственную окраску, которую в разговорном языке называют тоном или интонацией. То, как слово сказано, зачастую бывает даже более важно, чем само слово. Всем известно выражение «разговор на повышенных тонах», и обыкновенно людям не нравится, когда с ними общаются в подобной манере, так как этим выражается гнев, раздражение, неудовольствие на собеседника. Даже не обидные по смысловому содержанию слова, сказанные повышенным тоном, тотчас вызывают у неподготовленного человека ответную зеркальную реакцию, настолько чувства заразительны. Невнимание к своим чувствам и несдержанность в их прояв-

лении служат главной причиной наших ссор с ближними.

Вызывают негативную ответную реакцию такие «тоны», как приказной, насмешливый, угрожающий, высокомерный, пренебрежительный, поучительный, обличительный, обиженный, хвастливый, развязный, подчеркнуто неуважительный, бесстыдный, злорадный и проч. Частая ошибка и причина неудач в делах — необоснованное применение требовательной интонации вместо просительной.

В употреблении подобных «тонов», как в проявлении нечистоты сердечной, следует приносить покаяние на Исповеди, особенно если они послужили причиной нарушения мира с ближними.

Правильными тонами, которыми следует пользоваться при общении, являются: деловой, спокойный, мирный, доброжелательный, просительный. Тон учительный, приказной, требовательный, укоризненный, а в некоторых случаях и возмущенный, допустимы при общении старших с подчиненными, учителей с учениками, родителей с детьми, однако и тут соблюдение меры будет не лишним.

Игумен Борис (ДОЛЖЕНКО)

Учение Христово до кончины мира останется неизменным, но время от времени возникает необходимость взглянуть на него глазами современника, соотнести с ним новые условия жизни, донести его смысл до изменившихся людей.

Цель книги игумена Бориса (ДОЛЖЕНКО) «К тихому пристанищу» – помочь современникам, избравшим путь монашества, найти ответы на трудные вопросы современной духовной жизни.

<http://tihoprism.rod.ru/>

Продолжение. Начало в №3

ПОСЛУШАНИЕ

Слово «послушание» имеет несколько значений, что служит причиной неясностей и недоумений при его употреблении. Рассмотрим эти значения.

Послушаниями называют различные работы в монастырском хозяйстве. Братия монастыря должны делать их для Бога и от Него ожидать награды за свои труды, а по качеству трудиться – как для себя когда-то старались в домашнем или дачном хозяйстве.

Также послушанием называют церковную и монастырскую дисциплину: подчинение начальствующим, выполнение их распоряжений, поручений, повседневных обязанностей. Послушание состоит не только в том, чтобы исполнить порученное дело, но и сделать его **в назначенное время и указанным способом**, если это не оставлено на произволение послушника. Например, существует множество способов мыть посуду, и зачастую между старшим по трапезной и кандидатом в братию разгорается спор, как лучше и правильнее это делать. Дорогой кандидат в братию! Сделай так, как говорит тебе старший, это и будет настоящее послушание. Но, скажешь ты, я знаю, как сделать это дело лучше, легче, быстрее! Здесь мы подходим к другим важным вопросам: об ответственности за дело и о сравнительной ценности разнообразных занятий. В данном случае дисциплина, на которой держится вся внутримонашеская жизнь, намного ценнее, чем превосходно вымытая посуда, а ответственность лежит на старшем. Если бы он не указал способа, а оставил его на усмотрение моющего, тогда можно было бы сделать по-своему.

Послушание в указанном смысле подобно дисциплине в армии и в трудовых коллективах. Оно больше касается наружного поведения и мало затрагивает внутренний мир человека, поэтому может быть названо внешним послушанием. Без него нельзя обойтись ни в одном организованном обществе, к которым причисляются и Церковь, и монастырь. Внешнее послушание от Бога имеет награду в той мере, в какой оно делается для Бога и по совести. Если же оно выполняется только ради материального вознаграждения, карьеры, или по страху наказания, то от Бога награды не имеет.

Подрясник и звание послушника даются в монастыре как знак послушания. Что же сказать о послушнике, носящем имя и одежду послушания, и не послушном даже правилам дисциплины? **Высланный или**

добровольно ушедший из монастыря, он лишается и имени послушника, и подрясника как не понесший монастырского послушания и освобожденный от него. Придя в другой монастырь, он должен снова заработать их.

Наконец, есть понятие послушания как монашеской добродетели, в этом смысле оно наиболее часто употребляется в творениях св. Отцов.

Хочу в монастырь

Такое послушание заключается не только во внешнем, но и во внутреннем добровольном подчинении своему духовному руководителю. По указанию духовника, ученик должен исправлять не только свое внешнее поведение, но и мысли, чувства, желания. Это послушание признано св. Отцами необходимым и самым действенным средством для благоустройства души и приобретения смирения. При монашеском постриге монах дает обет послушания Церковному священноначалию и духовнику, которому и вручается для обучения монашеской жизни. Но на самом деле ищущий монашества должен найти духовника гораздо раньше, еще в послушничестве, и при постриге только закрепить это духовное отношение.

Послушание – монашеская жертва Богу. Смысл его – в отказе от своей воли, а если точнее, от воли ветхого человека, и, напротив, возвращение и укрепление в себе воли нового человека. Как жертва Богу, послушание совершается в рамках Закона Божия, то есть монастырское начальство и духовник не должны давать, а послушник – исполнять послушаний, противных Божиим Заповедям. Правда, здесь, как и везде, бывают искушения. Иногда неопытному человеку кажется, что Закон Божий нарушается, а это не так. Сказанное касается, например, работ в монастыре в праздничные дни, отказа в приеме странникам и других подобных случаев. Послушник не знает степени необходимости работ в праздничные дни (ведь трапезная, котельная, скотный двор не перестают действовать и в праздники), а также возможностей монастыря по оказанию благотворительности. Не послушник, а монастырское начальство отвечает за строй жизни и безопас-

ность в монастыре. Поэтому послушнику следует возложить рассуждение с ответственностью на возглавляющих обитель.

Часто послушник пытается выпросить себе послушание, которое ему нравится, не понимая, что при этом теряется самый смысл послушания. Есть прекрасное монастырское правило: «Не напрашивайся, и не отказывайся».

духовную жизнь только по Четьям-Минеям и Патерикам, они сходу требуют от нынешних священнослужителей-духовников строгости жизни и дарований древних св. Отцов, еще не зная, как все это достается. Между тем, нужды послушника не затрагивают высших степеней христианского совершенства. Ему необходимо получение вводных понятий о монашестве, становление на пути правильной духовной жизни. Для этого достаточно несколько лет побыть в послушании у простого благочестивого иеромонаха, имеющего образование на уровне духовного училища или семинарии. Конечно, и этот первый этап монашеской жизни будет не легким, с искушениями, с ошибками в руководстве, но не гибельными, а поправимыми. Это несравнимо лучше, чем самочинные блуждания по лабиринтам духовной жизни почти без шансов на успех. В конце концов, доверяем же мы образование своих детей незнакомым школьным учителям, окончившим педагогический институт, свое здоровье – незнакомым врачам с медицинским дипломом. Хотя мы понимаем, что они – не светила педагогики или медицины, но отдаем себе отчет, что это все-таки лучше самообразования и самолечения. Такое обычное житейское здравомыслие почему-то покидает нас, когда мы переступаем порог храма или монастыря. «Или духоносный старец, или же я сам», – говорит себе юный послушник и скоро попадает «в землю пустынную, и непроходимую, и безводную».

Обычно послушание делается по благословию. Для новоначальных представляет затруднение вопрос, на что надо брать благословение, на что – нет, потому что невозможно благословляться на каждую мелочь. Прежде всего мы должны научиться отличать благословения одноразовые от постоянных. На исполнение постоянно возложенных на нас обязанностей благословение берется один раз, например, быть поваром, пономарем, гостиничным. При этом мы автоматически получаем благословение на все действия, непосредственно связанные с исполнением этих послушаний. Постоянное благословение дается также всем насельникам монастыря на исполнение устава, распорядка дня, правил поведения, принятых в обители.

Особое благословение берется на каждое действие, совершаемое вне заведенного порядка: на отлучки из монастыря, поездки, посещения знакомых, пропуски богослужения и братской трапезы, лечение, пользование техникой и инструментом, внеочередное Причастие и т.д. Хорошо утром взять благословение духовника или священника на предстоящий день.

Продолжение следует.

БЕДНЫЙ Я ЧЕЛОВЕК!..

Первая часть души на языке Священного Писания именуется «новым человеком», **а вторая** – «ветхим человеком». Каждый из этих двух «человеков» имеет как бы свое невидимое тело, состоящее из соответствующих желаний, чувств, мыслей, имеет пищу для поддержания своего существования, о чем подробнее будет сказано ниже. За ветхим человеком стоят демоны и помогают ему, за новым же – благодать Божия, ангел-хранитель и святые.

И вот мы начинаем лишать ветхого человека его привычной пищи (различного рода грехов) – он алчет, жаждет. Борьбой со страстями мы отсекаем ему уды: руку, ногу, выкалываем око. Ему больно, он не хочет умирать, он отчаянно борется за свою жизнь. Кто бросал пьянство, курение, наркотики и другие греховные привычки, а также всерьез боролся со страстями, понимают, о чем идет речь. Борьба длится долгие годы. Побеждает тот, чью сторону принимает наше «я». В начале «я» часто

колеблется, поддерживает и оправдывает ветхого человека, а иногда и полностью переходит на его сторону, совершая произвольные грехи. Если удастся оторвать свое «я» от ветхого человека, переместить его в нового, отождествить себя с ним, то ветхий, греховный человек постепенно слабеет, утрачивает цельность, распадается на отдельные части. Новый же, евангельский, напротив, укрепляется, обретает единство, формируется как новая личность.

Описанный процесс – общий для всех без исключения людей, правильно идущих путем христианского совершенства.

Борьба с ветхим в себе началом затрудняется, если человек долго жил вне Православия. Рождение в нем нового человека происходит при крещении, с приходом в Церковь. Если на момент прихода в Церковь ветхому человеку уже лет 30, то каково будет новорожденному бороться с тридцатилетним противником? Чтобы побе-

...Однажды христианин замечает внутри себя раздвоение: одна часть его души верует в Бога, жаждет угождать Ему, жить по Заповедям Божиим, другая же хочет жить по законам мира сего, иметь земные блага, вкушать мирские удовольствия и наслаждения...

дуть, ему придется сначала вырасти, набраться сил при постоянной борьбе и параллельном существовании, что возможно только с помощью Божией. Чаще всего эта борьба продолжается до самой смерти, и спасения подвижник достаивается как воин, погибший на поле брани. В этом смысле те, кто были с детства воспитаны в Православной вере, находятся в неизмеримо более выгодном положении.

Но особенно остро борьба ветхого и нового человека происходит в монашестве. Тогда эти две части личности в душе проявляются совершенно отчетливо. Хотя чин пострига со сменой имени, объявлением о смерти прежнего человека и благодать Божия дают монаху мощное оружие для победы, но это пока не самая победа, а только оружие для борьбы. До настоящей же смерти ветхого человека после пострига бывает еще очень далеко.

Месѧцеслов ноябрь 2010

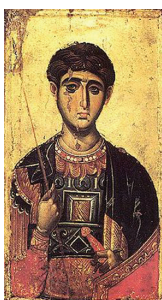
1. Прор. Иоилѧ (800 до Р.Х.). Мч. Уара (ок. 307). Прп. Иоанна Рыльского (1238). Сщмч. Сергия (1937). Блж. Клеопатры (327) и Иоанна (320). Сщмч. Садока (342).

2. Вмч. Артемия (362). Сщмч. Николая (1918). Сщмчч. Германа, Зосимы, Иоанна, Иоанна, Иоанна, Николая, Леонида, Иоанна и Александра, Михаила и Петра, мч. Павла (1937). Прав. отрока Артемия Веркольского (1545).

3. Прп. Илариона Великого (371-372). Свт. Илариона (1206). Сщмчч. Павлина, Аркадия, Анатолия и Никандра, мч. Киприана (1937). Сщмчч. Дамиана (1937). Сщмчч. Константина, Сергия, Василия, Феодора, Владимира, Николая, Иоанна, Василия, Александра, Димитрия, Алексия, Сергия и Иоанна, прмч. Софрония (1937). Прмч. Пелагии (1944). Мчч. Дася, Гаия и Зотика (303). Прп. Илариона (XI). Прпп. Феофила и Иакова (ок. 1412). Прп. Илариона (1476).

4. Равноап. Аверкия (ок. 167). 7 отроков Ефесских: Максимилиана, Иамвлиха, Мартина, Дионисия, Антонина, Константина и Иоанна (ок. 250; 408-450). Казанской иконы Божией Матери. Сщмчч. Серафима, Владимира, Александра, Василия, Александра и прмчч. Германа и Мины (1937). Сщмчч. Николая, Николая и прмч. Григория (1937). Мчч. Александра, Ираклия и мцц. Анны, Елисаветы, Феодотии и Гликерии (II-III). Андрониковской иконы Божией Матери.

5. Ап. Иакова, брата Господня (ок. 63). Прп. Иакова (ок. 1540). Сщмчч. Николая, Владимира, Александра, Николая, Емилиана и Созонта (1937). Прмч. Евфросинии (1942). Свт. Игнатия, патриарха Константинопольского (877-878). Прп. Елисея (ок. 1250).

6. Димитриевская суббота (родительская). Мч. Арефы (523). Иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Прп. Зосимы (1833). Сщмчч. Лаврентия, Алексия и мч. Алексия (1918). Прп. Арефы исп. (1932). Сщмчч. Иоанна и Николая (1937). Сщмч. Петра (1938). Блж. Елезвоя (Калеба) (553-555). Мц. Синклитикии (VI). Прпп. Арефы (XII), Сисоя (XIII) и Феофила (XII-XIII). Свт. Афанасия, патриарха Константинопольского (после 1311).

7. Неделя, глас 7. Мчч. Маркиана и Мартирия (ок. 355). Прп. Матроны исп. (1963). Прав. Тавифы (I). Мч. Анастасия (III). Прпп. Мартирия и Мартирия (XIII-XIV).

8. Вмч. Димитрия Солунского (ок. 306). Мч. Луппа (ок. 306). Прп. Афанасия (ок. 814). Прп. Феофила (1482). Прп. Димитрия (1685).

9. Мч. Нестора (ок. 306). Мцц. Капитолины и Еротиды (304). Прп. Нестора Летописца (ок. 1114). Нестора (XIV). Блгв. кн. Андрея (1539). Мч. Марка.

10. Вмч. Параскевы (III). Мчч. Терентия, Неониллы и Сарвила, Фота, Феодула, Иеракса, Нита, Вила, Евникии (ок. 249-250). Прп. Стефана (IX). Свт. Арсения (1266). Прп. Иоа, игумена Почаевского (1651). Свт. Димитрия, митр. Ростовского (1709). Сщмч. Иоанна (1918). Мчч. Африкана, Терентия, Максима, Помпия (III). Сщмч. Кириака, патриарха Иерусалимского (363). Сщмч. Неофита (587). Прп. Иоанна (VI). Нестора (XIV). Прп. Феофила (1853).

11. Прмч. Анастасии Римляныни (ок. 249-259). Прп. Авраамия и блж. Марии (ок. 360). Прп. Авраамия (1073-1077). Сщмч. Николая, мчч. Космы, Виктора, Наума, Филиппа, Иоанна, Павла, Андрея, Павла, Василия, Алексия, Иоанна и мч. Агафии (1918). Сщмч. Иоанна (1930). Сщмчч. Евгения (1937). Мц. Анастасии (после 1937). Сщмч. Леонида (1941). Мчч. Клавдия, Астерия, Неона и Феониллы (285). Прп. Анны (Евфимиана) (826).

12. Сщмч. Зиновия и мц. Зиновии (285). Сщмч. Леонида (1941). Сщмч. Матфея (1942). Апп. от 70-ти Тертя, Марка, Иуста и Артемы (I). Сщмч. Маркиана (II). Мц. Евтропии (ок. 250). Мц. Анастасии (III). Свв. Стефана (1320), Драгутина (1316) и Елены (1306). Озерянской иконы Божией Матери.

13. Апп. от 70-ти Стахия, Амплия, Урвана, Наркисса, Апеллия и Аристовула (I). Мч. Епимаха (ок. 250). Сщмч. Иоанна (1917). Прмч. Леонида (1918). Сщмчч. Всеволода, Александра, Сергия и Алексия и Василия, Петра, Василия, прмчч. Анатолия, Евфросина и мч. Иакова (1937). Прмч. Иннокентия (1938). Прп. Мавры (V). Прпп. Спиридона и Никодима (XII). Собор Карельских святых.

14. Неделя, глас 8. Бесср. Космы и Дамиана, прп. Феодотии (III). Сщмчч. Александра и Феодора (1918). Сщмчч. Александра и Димитрия, мц. Елисаветы (1937). Мч. Петра (1941). Сщмчч. Иоанна и Иакова (ок. 345). Мцц. Кириены и Иулиании (305-311). Мч. Ерминингельда (586). Мчч. Кесария, Дася (VII).

15. Мчч. Акиндина, Пигасия, Аффония, Еллидифора, Анемподиста (ок. 341-345). Сщмчч. Константина и Анани (1918). Прп. Маркиана (388). Шуйской-Смоленской иконы Божией Матери.

16. Мчч. Аксима, Иосифа и Аифала (IV). Обновление храма вмч. Георгия в Лидде (IV). Сщмчч. Василия, Петра, Василия, Александра, Владимира, Сергия, Николая, Викентия, Иоанна, Петра, Александра, Павла, Космы и Симеона (1937). Мц. Евдокии (1938). Сщмч. Сергия (1942). Мчч. Атика, Агапия, Евдоксия, Катерия, Истукария, Пактовиа, Никтополиона (ок. 320). Прп. Аксима (IV). Прав. Снандулии (IV).

17. Прп. Иоанникия Великого (846). Сщмчч. Никандра и Ермея (I). Св. Николая исп. (1931). Сщмч. Александра (1937). Сщмч. Исмаила (1941). Прп. Меркурия (XIV). Блж. Симона (1584). Прп. Никандра (XVI).

18. Мчч. Галактиона и Епистимии (III). Свт. Ионы, архиеп. Новгородского (1470), Тихона, патриарха Московского (избрание 1917). Сщмч. Гавриила (1937). Апп. от 70-ти Патрова, Ерма, Лина, Гаия, Филолога (I). Свт. Григория (ок. 813-820).

19. Свт. Павла исп., патриарха Константинопольского (350). Прп. Варлаама Хутынского (1192). Сщмчч. Никиты, Анатолия, Арсения, Николая, Николая, Константина, прмчч. Варлаама и Гавриила, Гавриила, прмчч. Нины и Серафимы (1937). Сщмч. Василия (1938). Мцц. Текусы, Александры, Полактии, Клавдии, Евфросинии, Афанасии и Матроны (III). Прп. Луки (800-820). Прп. Луки (XIII). Свт. Германа (1567). Прп. Варлаама (XVI).

20. Мчч. Иерона, Исихия, Никандра, Афанасия, Маманта, Варахия, Каллимаха, Евгения, Феодоха, Острихия, Епифания, Максимиана, Дукутия, Клавдиана, Феофила, Гигантия, Дорофея, Феодота, Кастрикия, Аникиты, Фемелия, Евтихия, Илариона, Диодота и Амонита (III). Прп. Лазаря (1053). Сщмчч. Кирилла, Михаила, Александра, Александра, Михаила, Александра, Николая, Алексия, Павла, Василия, Павлина, Иоанна и Вениамина, мч. Николая, мц. Елисаветы (1937). Сщмчч. Сергия, Николая и мч. Георгия (1937). Мч. Феодота (303). Мчч. Меласиппа, Касинии и Антонина (363). Прп. Зосимы (1550). Прп. Кирилла (1649). Мчч. Авкта, Тавриона и Фессалоникии. Иконы Божией Матери «Взыграние».

21. Неделя, глас 1. Собор Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных. Архангелов Гавриила, Рафаила, Уриила, Селафиила, Иегудиила, Варахила и Иеремиила. Сщмч. Павла (1937).

22. Мчч. Онисифора и Порфирия (ок. 284-305). Прп. Матроны (ок. 492). Прп. Феоктисты (881). Сщмчч. Парфения, еп. Ананьевского, Константина, Димитрия, Нестора, Феодора, Константина, Виктора, Или, Иосифа и прмч. Алексия (1937). Мч. Александра (IV). Мч. Антония (V). Прп. Иоанна (V). Прпп. Евстолии (610) и Сосипатры (ок. 625). Прп. Онисифора (1148). Свт. Нектария, митр. Пентапольского (1920). Иконы Божией Матери, именуемой «Скоропослушница».

23. Апп. от 70-ти Ераста, Олимпа, Родиона, Сосипатра, Куарта (Кварта) и Тертя (I). Прмч. Нифонта и мч. Александра (1931). Сщмчч. Прокопия, архиеп. Одесского, Дионисия, Иоанна и Петра (1937). Сщмчч. Августина и Иоанна, прмчч. Иоанникия и Серафима, мчч. Алексия, Аполлона, Михаила (1937). Мч. Николая, мц. Анны и св. Бориса исп. (1930-1940). Мцц. Ольги (1941) и Феоктисты (1942). Колесование вмч. Георгия (303). Мч. Ореста (304). Сщмч. Милия (341). Мч. Константина (842). Прп. Феостирикта.

24. Вмч. Мины (304). Мч. Виктора и мц. Стефаниды (II). Мч. Викентия (304). Прп. Феодора Студита исп. (826). Блж. Максима (1434). Сщмч. Евгения (1937). Мч. Стефана (ок. 1336). Прп. Мартирия (1603). Монреальской Иверской иконы.

25. Свт. Иоанна, патриарха Александрийского (616-620). Прп. Нила (V). Сщмчч. Константина, Владимира, Александра, Матфея, Димитрия (1937). Мч. Бориса (1942). Прор. Ахии (960 до Р.Х.). Блж. Иоанна (1580). Прп. Нила Мироточивого (1651). Иконы Божией Матери «Милостивая».

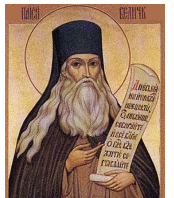
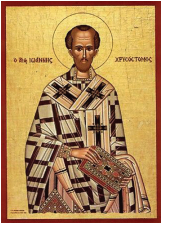
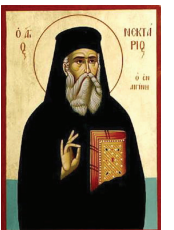
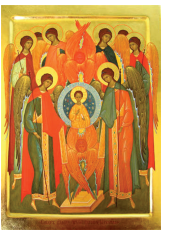
26. Свт. Иоанна Златоустого, архиеп. Константинопольского (407). Мц. Манефы (307-308). Мчч. Антонина, Никифора и Германа (308).

27. Ап. Филиппа (ок. 81-96). Сщмчч. Димитрия, Александра, Виктора, Алексия, Михаила, Михаила, Феодора, Петра, Алексия, Сергия, Николая, Василия, Александра, Николая, Димитрия, Димитрия, Порфирия, Василия, Георгия, Василия, Сергия, Александра, Николая, прмч. Аристарха, мч. Гавриила и мц. Анны (1937). Сщмч. Феодора (1940). Сщмч. Сергия (1941). Правоверного царя Иустиниана (565) и царицы Феодоры (548). Свт. Григория Паламы (ок. 1360). Прп. Филиппа (1527). Заговенье на Рождественский пост.

28. Неделя, глас 2. Начало Рождественского (Филиппова) поста. Мчч. и исп. Гурия, Самона (299-306) и Авива (322). Прп. Паисия Величковского (1794). Сщмчч. Николая и Петра, Григория и Никиты (1937). Мч. Димитрия (ок. 307). Мчч. Еллидия, Маркелла и Евстохия (IV). Купятицкой иконы Божией Матери.

29. Ап. Матфея (60). Сщмч. Феодора, мчч. Анани и Михаила (1929). Сщмчч. Иоанна, Николая, Виктора, Василия, Макария и Михаила (1937). Прмч. Пантелеимона (1937). Мч. Димитрия (1938). Прав. Фулвиана (I). Мч. Леонида.

30. Свт. Григория (ок. 266-270). Прп. Никона, ученика прп. Сергия (1426). Прп. Лазаря (ок. 857). Мч. Гоброна (914).

АДРЕС И РЕКВИЗИТЫ МОНАСТЫРЯ:
65012, г. Одесса, ул. Пантелеимоновская, 66
т./факс: (048) 7247980
р/с 26008660721260
в Од. обл. фил. АКБ «Укрсоцбанк»
МФО 328016, код ЕДРПОУ 24537294

Главный редактор:
архимандрит Аркадий (ТАРАНОВ)

Газета зарегистрирована
в Управлении по делам прессы и информации
Одесской облгосадминистрации,
регистрационное свидетельство ОД-1039

Отпечатано
в типографии
ПО «Издательский центр»

Тираж 500 экз.